

Университет внутренних дел. Х.: Фирма «Консум», 2000. 704 с.

2. Налоговый кодекс Азербайджанской Республики: Утвержден Законом Азербайджанской Республики: от 11 июля 2000 года № 905-IQ. URL: <http://www.taxes.gov.az/modul.php?name=qanun&cat=3>.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Закон: от 19 декабря 2002 года № 166-З. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0200166>.

4. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс): Закон : от 25 декабря 2017 года № 120-VI. URL: <http://kgd.gov.kz/ru/content/nalogovyy-kodeks-rk>.

5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики: Закон: от 17 октября 2008 года № 230. URL: <http://www.sti.gov.kg/docs/default-source/law/kodeks0518.pdf?sfvrsn=2>.

6. Налоговый кодекс Республики Молдова: Закон: от 24 апреля 1997 года № 1163-XIII. URL: http://www.fisc.md/CodFiscal/CodulfiscalInterm_ru.aspx.

7. Налоговый кодекс Республики Таджикистан (01.01.2018). URL: http://andoz.tj/ru/uploads/tax_code_RT_01.01.2018.pdf.

8. Налоговый кодекс Украины: Закон: от 02 декабря 2010 года № 2755-VI. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коломиец Павел Виталиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Полтавского института экономики и права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolomiyets Pavel Vitaliyevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Law of Poltava Institute of economics and law

hotrod911@gmail.com

УДК 343.415

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ РЕФЕРЕНДУМА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Виталий КОСТРИЦКИЙ,

заместитель председателя Апелляционного суда Луганской области

АНОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состава преступления подкупа избирателя или участника референдума в государствах постсоветского пространства и европейских государств. Осуществлен анализ конструирования санкций, выделены характерные особенности наказаний за подкуп избирателя, участника референдума. Определены условия специального освобождения от уголовной ответственности избирателей, участников референдума в случае их подкупа при положительном посткриминальном поведении в законодательстве зарубежных стран. Определены возможные направления дальнейшего совершенствования национального законодательства о подкупе избирателей, участников референдума.

Ключевые слова: подкуп избирателя или участника референдума, уголовная ответственность, законодательство зарубежных стран, наказание.

FEATURES OF THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY OF VOTERS, REFERENDUM PARTICIPANTS IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Vitaliy KOSTRITSKIY,

Vice-President of Appellate Court of Luhansk region

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the details of bribery of voters or referendum participants in the post-Soviet States (Republic of Estonia, Republic of Latvia, Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Moldova, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, Republic of Georgia) and in European countries (Denmark, Austria, the Netherlands, Germany, Norway, Bulgaria, Switzerland, Poland, Romania, Czech Republic, Hungary). The author analyses the construction of sanctions, identifies the specific features of punishment for bribing voters and referendum participants. In the Republic of Moldova, the Republic of Georgia, the Kyrgyz Republic, there are separate criminal law provisions that provide for responsibility for bribing voters or referendum participants. These norms describe in detail the signs of the criminal subject-undue profit. In the post-Soviet countries, the criminal responsibility for bribing voters and referendum participants is differentiated with the help of qualifying signs. In addition to fine and imprisonment as the main punishment, public works are foreseen. The legislation of the European countries provides large fines, in comparison with a small undue profit. For all crimes related to bribery, fines are provided, and as a maximum punishment, imprisonment is provided. The conditions for a special exemption from the criminal liability of voters and referendum participants in case of bribery with positive post criminal behaviour in the legislation of foreign countries are determined. As well as possible directions for further improvement of the national legislation concerning bribery of voters and referendum participants are also analysed.

Key words: bribery of a voter or referendum participant, criminal liability, legislation of foreign countries, punishment.

Постановка проблемы. Значение уголовно-правовой охраны избирательных прав заключается в обеспечении свободных условий осуществления из-

бирательных прав, в защите правдивости и независимости поданного голоса так, чтобы он мог служить правильным отображением политических убеж-

дений этого гражданина на выборах [1, с. 84–85]. Соответствующий тезис также касается такой формы непосредственной демократии как референдум.

Актуальность темы исследования. Сравнительно-правовой анализ подкупа избирателя, участника референдума является актуальным и своевременным, учитывая следующие аргументы:

– современные интеграционные процессы подталкивают нас к тому, чтобы осуществлять постоянный мониторинг основных тенденций развития и совершенствования национального законодательства различных государств Европы на более общих основаниях [2, с. 12];

– интернационализация экономической деятельности, создание ряда международных организаций, объединений, которыми принимаются международные договоры, устанавливающие стандарты правового регулирования, вызывает необходимость тесного международного сотрудничества по всем направлениям общественных отношений. А значит, невозможно автономное, вне международного механизма, существование правовой системы любого государства [3, с. 14];

– значимость сравнительно-правового анализа законодательного обеспечения по общественно-опасным деяниям в избирательном и референдном процессе состоит также в том, что апробация указанных форм непосредственной демократии в разных странах проходит с разной степенью интенсивности. Так, с 1848 г. в Швейцарии состоялся 521 референдум, в 216 из них предметом была ревизия Конституции, в 148 случаях – принятие законопроекта или договора [4]. Поэтому соответствующая апробация референдного процесса является средством выявления преимуществ и недостатков, в процессе которого аккумулируется опыт проведения соответствующей формы непосредственной демократии, которая отшлифовывалась под действием времени;

– изменение уголовного законодательства о преступлениях против избирательных и референдных прав, в таких странах как Эстония, Польша, Чехия, Венгрия, Турция, Болгария, Бельгия, Киргизия, Грузия.

Также среди факторов, которые принимались во внимание при приня-

тии закона об ответственности за подкуп избирателя, участника референдума № 1703-VII от 10 октября 2014 г., является международный опыт ряда европейских стран (Германии, Австрии, Швейцарии и других), в которых предусмотрена уголовная ответственность, в том числе и избирателя, за принятие предложения, обещания или получения неправомерной выгоды за совершение или не совершение каких-либо действий, связанных с непосредственной реализацией своего избирательного права [5].

Состояние исследования. Проведению сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за посягательство на избирательное и референдное право уделялось должное внимание в диссертационных исследованиях Н.А. Мягкова (2006 г.) [6], А.А. Семенюк (2009) [7], С.С. Подосиновик (2009) [3]; в статьях Д.А. Колодина (2012 г.) [8–9]. В данных работах частично освещались вопросы ответственности за подкуп избирателя или участника референдума. Но соответствующие исследования были проведены с внесенными изменениями в редакцию ст. 160 УК в 2014 и фрагментарно освещали подкуп избирателей, участников референдума как способ препятствования осуществлению избирательных и референдных прав.

Целью и задачей статьи является определение особенности регламентации уголовной ответственности за подкуп избирателя или участника референдума по законодательству зарубежных стран.

Изложение основного материала. В законодательстве зарубежных стран в уголовно-правовых нормах Уголовного Кодекса, предусматривающих ответственность в случае посягательства на избирательные или референдные права, выделяются две позиции:

1) посягательство на конституционные (избирательные, политические) права граждан (Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Беларусь Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Республика Грузия, Литовская Республика, Эстонская Республика, среди европейских стран: Нидерланды, Швей-

цария, Швейцария, Болгария, Австрия, Польша, Норвегия);

2) посягательство на формирование органов государственной власти в процессе волеизъявления (Дания, ФРГ, Чехия, Венгрия). Группировка преступлений по родовым объектам находится во взаимосвязи с сложившейся иерархией ценностей, которые признаются государством.

В уголовном законодательстве Республики Азербайджан, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан, Литовской Республики, Латвийской Республики, Эстонской Республики содержится состав преступления «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, праву на участие в референдуме». Особенностью уголовного законодательства РФ, УК Казахстана, УК Республики Таджикистан, УК Армения признается, что препятствование избирательным правам путем подкупа определяется как квалифицированный состав преступления.

Целесообразно заметить, что в ст. 164 Пенитенциарного Кодекса Эстонии определялось как уголовно наказуемое «вручение или предложение лицу материального вознаграждения с целью не реализации им своего избирательного права или права голосования, или реализации указанного права в пользу определенного лица или группировки», которое предусматривало наказание в виде штрафа до 300 штрафных единиц или ареста [8]. С 1 января 2015 г. законодателем Эстонии были внесены изменения в законодательство, в соответствии с которыми признана недействительной ст. 164 «Подкуп избирателей», и одновременно были внесены изменения в ст. 162 Пенитенциарного Кодекса Эстонии «Воспрепятствование свободному осуществлению избирательного права». В диспозиции значится, что препятствование свободному осуществлению человеком своего права выбрать или быть избранным на выборах или голосования на референдуме, а также обещание или предоставление имущества, или других льгот с целью оказания влияния на его решение не осуществлять свое избирательное

право или право голоса, или осуществить его в пользу определенного выбора. В соответствующей норме также предусмотрены другие способы препятствования с применением насилия, обмана или иной зависимости от лица, с использованием служебного положения. То есть законодатель Эстонии предпочел универсальный подход к определению уголовно-правового запрета в препятствовании свободному осуществлению избирательного права.

Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республики Грузия и Украина на сегодня имеют в уголовном законодательстве выделенную уголовно-правовую норму, в которой определена ответственность за подкуп избирателя (участника референдума), что отражает отход от усложненной конструкции состава преступления против избирательных прав, соответствует подходу формирования законодательства в европейских странах.

Поэтому среди типично построенных законодательных предписаний относительно препятствования избирательного и референдного прав (что характерно для стран постсоветского пространства) отличается ст. 164-1 УК Грузии «Подкуп избирателя», принятого в 2012 г. В данной уголовно-правовой норме «подкуп избирателей» является детально выписанным примечанием как вид аутентичного толкования. Уголовно-правовой запрет подкупа избирателя осуществляется в прямой или опосредованной форме: предложение, обещание, передача денег, ценных бумаг (в том числе финансовых инструментов), иного имущества, имущественного права, оказание услуг, предложение услуг или предоставления каких-либо других преимуществ, или явное получение таковых, или заключение сомнительных, мнимых или других сделок с целью уклонения от ограничений, установленных законом [10]. Имуществом не считаются недорогие аксессуары кампаний политических объединений граждан. Вместе с тем определено как малозначительное деяние в случае, если размер соответствующих сумм (стоимость сделок) не превышает 100 лари. Не привлекаются к уголовной ответственности за предложение, обещание или передачу в качестве подарка недорогих вещей общей стоимостью не более 5000 лари

в течение года при праздновании торжественных мероприятий, а также получение подобных подарков. Также законодатель прописал уточнения, что политические или предвыборные обещания, связанные с дальнейшим распределением бюджетных средств и последующим осуществлением государственной политики, не влекут за собой уголовной ответственности.

В ст. 181-1 УК Республики Молдова предусмотрен запрет осуществления предложения или предоставления избирателю денег, имущества, услуг или других выгод с тем, чтобы побудить его к осуществлению своих избирательных прав определенным образом в рамках парламентских, местных выборов или референдума. В ст. 181-1 УК Республики Молдова разъяснено: к категории имущества, предусмотренного частью 1, относятся спиртные напитки, табачные изделия и продукты питания. Не относятся к категории имущества: оплаченные за счет средств избирательного фонда материалы и предметы предвыборной агитации, на которых указаны фамилия и имя кандидата и соответственно наименование политической партии, знаки или символы конкурентов на выборах, такие как: плакаты, открытки, почтовые карточки, календари, тетради, открытки, ручки, зажигалки, спички, значки, бейджи, CD/DVD-диски, USB-флешки, вымпелы, флаги, книги, пакеты, футболки, кепки, шарфы, галстуки, стоимость одной единицы которых не превышает двух условных единиц [11].

Редакция ст. 140 «Подкуп голосов» избирателей в УК Кыргызской Республики была изменена 20.02.2017 и изложена в такой диспозиции: «Подкуп голосов избирателей путем выплаты или распространения денежных средств, вручение материальных ценностей или содействие в получении любой должности или иных благ в период проведения выборов» [12].

Итак, государства выделяют подкуп избирателя как отдельный состав преступления (Киргизия, Молдова, Грузия и Украина также подкуп участника референдума), в отличие от законодательных конструкций, где подкуп является способом препятствования избирательному и референдному правам, подробно осуществляют описание предмета подкупа. Общим для указанных уго-

ловно-правовых норм является то, что предмет преступления определяется путем перечисления категорий, которые имеют материальный и нематериальный характер, а именно: деньги, имущество, услуги или другие выгоды [11]; денежные средства, вручение материальных ценностей или содействие в получении любой должности или иных благ [12]; деньги, ценные бумаги (в том числе финансовые инструменты); иное имущество, имущественное право; оказание услуг, предложение услуг или предоставления каких-либо других преимуществ, действительное получение таковых или заключение сомнительных, мнимых или других сделок с целью уклонения от ограничений, установленных законом [10].

Особенностью в отношении субъектов преступления за подкуп избирателей или участника референдума является определение в ПК Эстонской Республики в качестве квалифицирующего признака препятствование свободному осуществлению избирательного права юридическим лицом, в УК Грузии, УК Молдовы также предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп избирателя.

Объективная сторона подкупа избирателей по УК Молдовы и Киргизии, направленная на запрещение только непосредственного влияния на избирателя: предложение и предоставление [11] выплаты, распространение денежных средств, вручение материальных ценностей или содействие в получении любой должности или иных благ [12]. В УК Грузии, как и в Украине, предусмотрена ответственность за подкуп избирателя как за предложение, обещание, передачу, предоставление, так и действия избирателя или участника референдума, направленные на получение имущества, имущественного права, услуг, преимуществ или заключения сомнительных, мнимых или других сделок [10]. Такой подход в определении ответственности прослеживается в законодательстве Польши, Болгарии, Австрии, ФРГ, Норвегии, Нидерландов, Швейцарии, Румынии. Вместе с тем, законодатели Румынии и Чехии криминализировали только подкуп избирателя или участника референдума (в Румынии он определен как коррупция среди избирателей), Швеция признает общественно опасным и наказу-

мым деяние непосредственно действия избирателя – «лицо, получающее, принимающее обещание или требующее получения неправомерной выгоды за голосование определенным образом или за воздержание от голосования по публичному вопросу, должно быть осуждено (если это преступление не является взяточничеством) за получение незаконного вознаграждения за голосование» (§ 8 УК Швеции) [13].

В уголовном законодательстве европейских государств объективная сторона выложена в виде альтернативного перечня общественно опасных деяний и выглядит так: «принимает обещание или получает материальную и личную выгоду» или «требует (просит) – принимает обещания – получает материальную или личную выгоду». В отличие от позиции законодателей Болгарии и Норвегии, в УК Нидерландов (ст. 126), УК ФРГ (§ 108b), (ст. 281), УК Швейцарии, УК Австрии (§ 265) и УК Польши (ст. 250) определена одинаковая степень общественной опасности как за предоставление избирателю или участнику референдума информации, так и за получение им материальной выгоды.

Санкции статей по своей конструктивной характеристике являются альтернативными. Доминирующим подходом законодателей государств постсоветского пространства является предвидение в санкциях статей за препятствование осуществлению избирательных прав или участия в референдуме – лишения свободы (за подкуп, во всех государствах без исключений) и штрафа как основного вида наказания, как в основном, так и квалифицированном составе преступлений за подкуп, кроме Республики Узбекистан, Республики Туркменистан, УК Армении. Законодатели обоснованно предусматривают общественные работы как вид наказания за совершение преступлений против избирательного и референдного прав (УК Республики Азербайджан, Республики Казахстан, УК Узбекистан, УК Беларусь, УК РФ) в противовес УК Украины.

Так, в ч. 2 ст. 141 УК РФ воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, в том числе и путем подкупа, предусмотрено в альтернативной санкции, предусматривающей штраф,

который отличается по строгости «наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей (в эквиваленте от 40000 до 120000 гривен) или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, или принудительными работами на срок до пяти лет, или арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет» [14]. В санкциях Уголовных Кодексов постсоветских государств фактически можно определить две рубежные линии, которые наблюдаются по определению максимального срока лишения свободы: до трех лет (предусмотрено в странах Балтии, Республики Грузия, Кыргызской Республике, Республики Беларусь, а также УК Азербайджана, Таджикистана (за квалифицированный состав преступления). Второй рубеж, до пяти лет лишения свободы, как максимальный срок за анализируемое преступление определен в УК Узбекистана, Молдовы, Армении, а также УК РФ, Белоруссии и Киргизии (за квалифицированные составы преступления).

Доминирующей является позиция законодателей стран Европы по обязательной установке за подкуп избирателя, участника референдума, лишение свободы в качестве альтернативного наказания и штрафа в виде основного наказания (кроме УК Румынии, Чехии, Венгрии). Санкции конструированы с гораздо меньшим количеством альтернативных видов наказаний чем санкция за анализируемое преступление в государствах постсоветского пространства.

Законодатель Болгарии очень подробно дифференцировал ответственность за подкуп избирателя или участника референдума: санкция по ч. 1 ст. 167а УК предусматривает лишение свободы на срок до трех лет и к штрафу от BGN от тысячи до пяти тысяч (ст. 167 УК Болгарии) (в эквиваленте от 15850 до 79250 гривен). В свою очередь максимальная санкция (ч. 4 ст. 167а), лишение свободы на срок от одного до семи лет и штрафом от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч, достигает 25000 болгарских левов, что в эквиваленте составляет 396250 гри-

вен. Например, в § 265 УК Австрии за подкуп на выборах или всенародном голосовании предусмотрена альтернативная санкция заключения до одного года или штраф до 720 дневных ставок [15]. Согласно § 19 УК Австрии штраф, как и в ФРГ, назначается исключительно в виде дневных ставок. Суточная ставка определяется судьей в пределах от 40000 до 5000 евро с учетом личных обстоятельств и экономических возможностей виновного на момент назначения наказания [16]. Итак, по законодательству европейских стран за подкуп избирателей (а также участников референдума) акцент в санкциях делается именно на штраф в качестве основного вида наказания и его внушительные размеры как существенные материальные затраты в сравнении с получением скудной неправомерной выгоды.

Отдельным аспектом является вопрос специального освобождения от уголовной ответственности. В УК Грузии определен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, если в избирательных целях в прямой или опосредованной форме была предложена или обещанная передача денег, ценных бумаг (в том числе – финансовых инструментов), иного имущества, имущественного права, предоставление услуг или предоставление преимуществ или участие в воображаемых, мнимых или других сделках с целью уклонения от ограничений, установленных законом, если они добровольно заявили об этом в орган, ведущий уголовный процесс. Поскольку решение об освобождении от уголовной ответственности принимает орган, ведущий уголовный процесс, соответствующий вид специального освобождения от уголовной ответственности является поощрительной нормой, содействующей раскрытию высоколатентных преступлений. Учитывая, что предоставление-получение средств, имущества, преимуществ при подкупе избирателей происходит между заинтересованными лицами, разоблачение преступного сговора является затрудненным соответствующими обстоятельствами.

Также в соответствии с ч. 2 ст. 167а в УК Болгарии указан специальный вид освобождения от уголовной ответственности: виновные не будут наказа-

ны при условии, что они добровольно информируют соответствующий орган о таких преступлениях как: предложение предоставления услуги материальной выгоды, организация предложения или предоставление материальной выгоды другому лицу, которое передает материальную выгоду лицу, которые в свою очередь предлагаются или предоставляются другому лицу за голос на выборах или голосование на референдуме определенным образом (ч. 2–4 ст. 167) [17].

В § 4 ст. 250а в Уголовном кодексе Польши предусмотрена поощрительная норма: в случае уведомления органа, предназначенного для преследования, об обстоятельствах, при которых лицо, имеющее право голоса, принимало имущество, личную выгоду или такое преимущество, или требовало имущество или личную выгоду за голосование определенным образом до того момента, как власти узнали о них, суд применяет чрезвычайную смягчающую наказания, а также воздерживается от уголовного преследования. Соответствующее условие об освобождении не распространяется на лицо, которое оказывало финансовую или личную выгоду лицу.

Соответствующий опыт по определению специального освобождения от уголовной ответственности за подкуп избирателя также следует рассмотреть украинскому законодателю, учитывая высокую латентность подкупа избирателя. А также, учитывая процессуальный аспект, согласно ч. 1 ст. 160 УК, принятие предложения, обещания или получения избирателем, участником референдума неправомерной выгоды по степени тяжести является преступлением невысокой тяжести, а с учетом положений УПК Украины (ч. 2 ст. 246) затруднено тем, что получить доказательства другим путем, без проведения негласных следственных (розыскных) действий достаточно сложно. Организация схем подкупа, их финансирования, поиск посредников происходят скрыто, только на стадии непосредственной передачи неправомерной выгоды преступление переходит в публичную плоскость [18].

Выводы. Проведенный анализ показывает, что соответствующее мероприятие уголовно-правового воздействия целесообразно предусмотреть

в поощрительной норме о стимулировании положительного посткриминального поведения. Таким образом оно поощряется государством и освобождает избирателей или участников референдума от уголовной ответственности за сообщение о подкупе.

Систематизация и анализ законодательного опыта зарубежных стран об ответственности за подкуп избирателя, участника референдума позволили осуществить поиск подходов для совершенствования национального уголовного права и одновременно оценить принадлежность разработки уголовно-правовой нормы с позиции юридической техники. Следующий этап будет посвящен научным изысканиям проблем наказуемости за подкуп избирателя, участника референдума.

Список использованной литературы:

1. Люблинський П.І. Злочини проти виборчого права. Вибори та демократія. 2007. № 1 (11). С. 84–85.
2. Хавронюк М.І. Сучасне загальноєвропейське кримінальне законодавство: проблеми гармонізації: монографія. К.: Істина, 2005. С. 12.
3. Красноголовец С.В. Кримінальна відповідальність за порушення виборчих та референдних прав громадян в Україні та державах центральної Європи (порівняльний аналіз на прикладі Польщі, Словаччини, Угорщини, Чехії): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ужгород, 2009. 226 с.
4. Ластовка О.А. Організація і проведення референдумів у Швейцарії. URL: www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/vkhnvs/2010_48/48/4.pdf. Дата доступу: 15.05.2018.
5. Про внесення змін до Кримінального кодексу України (щодо посилення відповідальності за порушення виборчих прав громадян): Пояснювальна записка до проекту Закону України від 17.04.2014. URL: w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50711. Дата доступу: 15.05.2018.
6. Мягков М.О. Перешкоджання здійсненню виборчого права: проблеми кримінальної відповідальності: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Луганськ, 2006. 196 с.
7. Семенюк О.О. Кримінально-правова характеристика порушення за-

конодавства про референдум: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. К., 2009. 262 с.

8. Колодін Д.О. Відповідальність за фальсифікацію виборчої документації за кримінальним законодавством Європейських країн. URL: dspace.onu.edu.ua/bitstream/handle/11300/1583/Kolodin.pdf?sequence=1&isAllowed. Дата доступу: 15.05.2018.

9. Колодін Д.О. Особливості кримінальної відповідальності за фальсифікацію виборчої документації за законодавством окремих країн Західної Європи. Актуальні проблеми політики: зб. наук. пр. / редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.), Л.І. Кормич (заст. голов. ред.), Ю.П. Аленін та ін.; МОНмолодьспорт України; НУ ОЮА. Одеса: Фенікс, 2012. Вип. 46. С. 193–200.

10. Уголовный кодекс Грузии. URL: matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf (дата доступу: 15.05.2018).

11. Уголовный кодекс Республики Молдова кодекс № 985 от 18.04.2002. URL: legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes. (дата доступу: 15.05.2018).

12. Уголовный кодекс Киргизской Республики № 68 от 01.10.1997. URL: cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568. (дата доступу: 15.05.2018).

13. Criminal code of the Kingdom of Sweden (1962). URL: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. (дата доступу 15.05.2018).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата доступу: 15.05.2018).

15. Criminal Code of the Republic of Austria (1974, amended 2015). URL: legislationline.org/documents/section/criminal-codes (дата доступу: 15.05.2018).

16. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография/подобщ. ред. А.И. Папога. URL: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5392215300> (дата доступу: 15.05.2018).

17. Criminal Code of the Republic of Bulgaria (1968, amended 2017). URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/8881/preview> (дата доступу: 15.05.2018).

18. Коцюруба О. Як в Україні купують виборців і хто за це відповідає.

17 судових вироків (дослідження). URL: glavcom.ua/publications/yak-v-ukrajini-kupuuyut-viborciv-i-hto-za-ce-vidpoviv-17-sudovih-virokiv-doslidzhennya-388367.html (дата доступа: 15.05.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кострицкий Виталий Владимирович – заместитель председателя Апелляционного суда Луганской области

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kostritskiy Vitaliy Vladimirovich – Vice-President of Appellate Court of Luhansk region

kostritskij2015@gmail.com

УДК 347.9

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ

Маргарита КОХАНСКАЯ,

соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование основных тенденций в обеспечении эффективности гражданского судопроизводства. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия эффективности, содержания понятия заданий судопроизводства. Устанавливается влияние выполнения заданий судопроизводства на достижение результата судебной процессуальной деятельности. Раскрывается содержание процессуальных средств, которые могут повлиять на обеспечение эффективности правосудия по гражданским делам. Обосновано, что достижение результата в гражданском процессе в современном правовом обществе возможно и необходимо через справедливую, беспристрастную процедуру, эффективные правовые средства защиты, которые обуславливают ценностное ориентирование системы гражданского судопроизводства

Ключевые слова: эффективность, цель и задания гражданского судопроизводства, судебная защита, процессуальные средства.

GENERAL TRENDS OF ENSURE THE EFFICIENCY OF CIVIL PROCEDURE IN UKRAINE

Margarita KOKHANSKAYA,

Applicant of the Kharkov National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to a theoretical research of the procedural foundations of the effectiveness of civil proceedings. The analysis of the legal literature on the study of the concept of efficiency, the content of the notions of tasks of legal proceedings is carried out. The effect of fulfilling the tasks of judicial proceedings on the achievement of the result of judicial procedural activity is established. It is substantiated that the performance of the result in the civil process in the modern legal society is possible and necessary through a fair, impartial procedure, effective legal remedies that determine the value orientation of the civil justice.

Key words: efficiency, purpose and tasks of civil procedure, judicial protection, procedural means.

Постановка проблемы. В соответствии со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве [1]. Соответствующие положения обусловили создание Европейской комиссии по эффективности правосудия как аналитического и консультативного органа с целью оказания помощи государствам-членам Совета Европы по совершенствованию

их систем правосудия, приведения их систем правосудия в соответствие со стандартами отправления правосудия, которые касаются качественного разрешения споров в рамках внутригосударственных систем [2, с. 11].

Актуальность темы исследования. Приятие в новой редакции Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК) в 2017 году [3] направлено на внедрение в порядок осуществления правосудия по гражданским делам более эффективных процессуальных средств защиты. Эффективность судебной защиты как уже нормативно закреплённая на наци-